

К вопросу о реконструкции префикса взаимности а аіба– в глаголах абхазского языка

Тезисы

Среди морфологических категорий абхазско-адыгских глаголов особое внимание привлекает категория взаимности (обоюдности).

Изучением данного вопроса занималась акад. К. В. Ломтатидзе и в качестве показателей выделила следующие префиксы: а (і) -, а (і) с -, аіба -.

Префикс аіба -, как правило, встречается в сложных глагольных основах и представлен в виде следующих аллоформ: аіба - \ еіба -\ ііба -\ іба -. Ему характерна инфиксация в тех случаях, когда он отражает субъект и прямой объект или субъект и косвенный объект; если же префикс аіба - совмещает в себе прямой и косвенный объекты, то он теряет способность расщипления основы, ибо этой функцией наделён показатель лица субъекта переходного глагола,

В качестве аффикса глагольной категории взаимности можно восстановить префикс *акэ - óəba, первая часть которого равнозначна числительному акэ - (один), а вторая – числит. óəba (два), где в первом случае, в анлауте утерян – “к”, а во втором – редуцировался “ó”, соседстве с губо-губным ”b”.

Наша точка зрения подкреплена данными из адыгейского и картвельских языков, где для образования форм глагольной категории взаимности также используются имена числительные или аффиксы, восходящие к ним.

В адыгейском языке данная категория образуется посредством сложного аффикса зă - гă, в убыкском той же функцией наделён суффикс “za”-; согласно источникам все они находят соответствия с абхазским аіба- (Г. Рогава, З. Керашева, Ж. Дюмезиль).

Более того, исследуя категорию взаимности в занском, К. Ломтатидзе ту же функциональную аналогию прослеживает в аффиксах а-ко \ о-ко (где “ко”- префикс относительности, а “а”- выражает взаимность) и выделяет так называемый смешанный тип образования, согласно которому вместе с аффиксом ако- используется местоимение artiani: artiani akorzines – “увидели друг друга”.

В древне-грузинском для той же цели используется аффикс “tana”, ср. tanagiviododen tkven – “ехали вместе с вами”, хотя категория взаимности в древне-грузинском, также как в ново-грузинском языках, передается лексически, ср.: mat akoces ertmanetsa usxoobit ar dahrides “они поцеловали друг друга, не чуждаясь стеснением” (Ш. Руставели, 1968, с. 91).

Рассмотрев образование данной глагольной категории в выше указанных языках и сравнив с абхазским языковым материалом, можно сделать следующий вывод: категория взаимности грузинского языка, по сути лексико-семантическая, своими показателями (роль числит., оформление аффиксом мн. ч. и др.) аналогична абхазско-адыгейской, несмотря на ярко выраженные морфологические признаки последней, а языковые данные занского (мегрельского) занимают промежуточное положение между грузинским и абхазско-адыгскими языками.

Тбилиси, 380077

Шеварденидзе 5-1

Тел: + 995 32 362724

Моб: + 995 99 208824

E-mail: belashav@gmail.com

К вопросу о реконструкции префикса взаимности **aiba-** в глаголах абхазского языка

Среди категорий глагола абхазско-адыгских языков особое место занимает категория взаимности (обоюдности).

Категория взаимности предусматривает образование глагола с участием двух и более лиц (индивидуумов) одновременно. Наличие данной категории в абхазском языке впервые заметил П.К.Услар (П.Услар, 1887, с.64-66), в абхазском, адыгейском и убыхском ее выделил и Ж.Дюмезиль (Ж.Дюмезиль, 1932, с. 203-206). Однако, наиболее полное исследование категории взаимности принадлежит К.В. Ломтатидзе.

В абхазско-адыгских языках данная категория образуется посредством следующих префиксов: абх. - **ai**, - **ai-c**, -**ai-ba**; адыг. - **za**, **zaf-da**, -**za-ra** (\ -**za**); убых. - **zaf**, -**zaf-ji**, -**za** (-**la**)...

В абхазском языке К.Ломтатидзе выделяет случаи использования -**ai** префикса с элементами **c-** и **ba-**, и на основании этого считает, что категория взаимности включает подкатегории и выделяет: - 1. взаимно-совместную, с суффиксом - **a/eic** и 2. взаимно-обоюдную, с суффиксом **a/eiba-**. Здесь же заметим, что элемент -**c**, независимо от данной категории, в слово вносит семантику совместности, напр.: **sara lara sləcəp** - «я вместе с ней пришла», **dickwaš°oit** - «он с ним танцует»...

Категория совместности выражается трёхличным переходным глаголом: **iləcesfoit** - «он вместе с ним ест», данный глагол во взаимно-совместной категории с префиксом **aic-** теряет лицо и становится двухличным: **iləcesfoit** - «я вместе с ним ем» > **eicahfoit** - «мы его вместе едим», т.е. вместо косвенного объекта и двух различных субъектов мы имеем субъект во мн. числе (К. Ломтатидзе, 1960/61, с. 279).

Принцип образования категории взаимности в абхазском, адыгейском и убыхском - един. В данной категории в процессе образования глагольной формы, как правило, происходит сокращение его лица на единицу; переходность глагола меняется только в том случае, когда во взаимно-обоюдном префиксе сосредоточены лица субъекта и объекта одновременно.

Абхазский префикс **aiba-**, образующий взаимно-обоюдную категорию, по своему строению сложный : **ai-** категорию

взаимности образует независимо, а префикс *ba-* в глаголах отдельно вообще не встречается.

П. Услар префикс *ba-* возводит к *ba-* элементу, который встречается в наречиях (П.Услар, 1887, с. 64-66). Ж. Дюмезиль префикс *ba-* считает составной частью им. числительного (Ж.Дюмезиль, 1932, с. 203-206). Данный префикс *ba-* не остался вне поля зрения и К. Ломтатидзе, которая предполагает, что его корни следует искать в форме эргативного падежа (К. Ломтатидзе, 1960\61, с.288).

Все перечисленные выше точки зрения авторов вполне могут дополнить друг друга, и на основании этого мы можем предположить, что элемент *ba-* восходит к наречию, который позже стал использоваться и в им. числительных.

Префиксы *aiba-|eiba-*, в отличие от префиксов *ai-|ei-* и *aic-|eic-*, характерны только для переходных глаголов. Они встречаются только в сложных глагольных основах и представлены в виде следующих алломорф: *aiba – eiba – iiba – iba...*

Надо заметить, что инфиксация характерна в тех случаях, когда префикс *aiba-* отражает субъект и прямой объект или субъект и косвенный объект, если же он совмещает в себе прямой и косвенный объекты, то теряет способность расщипления основы, ибо этой функцией наделён показатель лица субъекта переходного глагола.

По-видимому, одна из составляющих данного аффикса *-ba*, восходит к числительному *óba* – «два», где *ó-* в соседстве с *b-* редуцируется.

К. Ломтатидзе, исследуя примеры использования языком элемента *aió-* в абхазском предполагает, что *ó-* здесь возможно является корнем числительного *óba*: *-aiódərraara* – «взаимоузнавание» (*adərra* – «знание») (К. Ломтатидзе, 1960\61, с. 278).

На основании этого, в качестве аффикса глагольной категории взаимности можно восстановить префикс **акə – óəba*, первая часть которого равнозначна числ. *акə* – «один», а вторая – *óəba* – числ. «два», где в первом случае *k-* редуцировался в анлауте, а во втором – *ó* – в соседстве с губо-губным *b-*.

Наша точка зрения подкреплена языковыми данными из адыгейского и картвельских языков, где аналогично для образования форм глагольной категории взаимности используются

в основном им. числительные или аффиксы, восходящие к ним (ср. груз. **ertmaneti** или **erti meore**, где числительное **erti-** «один», **ori** – «два» принимают непосредственное участие в описательном образовании форм категории взаимности).

Представленная нами гипотеза имеет одну неувязку, в частности: абхазским числительным характерна дифференциация человека и вещи, ср. : **óəja** – «два человека», **óba** – «два что-то (вещь)», что, по-видимому, явление более позднее. Предполагаем, что вначале и для вещи должна было быть использована форма с числительным, как это мы имеем в грузинском языке : **ori kaci** «два человека», **ori cxeni** «две лошади».

В адыгейском языке взаимно-обоюдная категория образуется посредством сложного префикса **za-ra**, где **za-** соответствует абхазскому **ai-**, а **ra-**, в свою очередь, идентичен абхазскому элементу **-ba** (Г.Рогава, З. Керашева, 1966, с.171-177).

В адыгейском языке, подобно абхазскому, переходные глаголы в категории взаимности становятся непереходными, если прослеживается взаимосвязь лиц субъекта и прямого объекта.

В убыхском языке для образования данной категории использован префикс **za-À**. Ж. Дюмезиль его возводит к убыхскому **zala-zala** к абхазскому **ak-ak-ala** «по-одиночке», ср. : абаз. **zake** – «один», **zaje** – «один» (ад). В связи с этим привлекает внимание элемент **k-** в грузинском слове **cal-calke** – «по-одиночке, независимо друг от друга» : **cal-cali** – «один без другой пары», а также слово **kakali**, „орех~, которое часто используется в качестве определения количества – **kakali** то же самое, что зерно: **ɣomis kakali** – зерно для гоми», **erti kakali simindi aɣar dagvrcheba** – «одно зёрнышко кукурузы не останется» и др.

Аналогичную абхазско-адыгской, глагольную категорию взаимности К. Ломтатидзе выделяет в занском языке (К.Ломтатидзе, 1961...). Автор выделяет глагольные элементы **a-ko| o-ko**, также образующие данную категорию, например: **akiamxanages** – «подружились», где **ko-** префикс относительности, **-a** - элемент взаимности. Согласно материалам, в занском языке встречается смешанный тип образования, т.е. частично-описательный, подобно грузинскому, когда для этой цели используются местоимения и префиксы одновременно, ср.: **artiani akoqviles** – «поубивали друг друга», **artani akozires** – «увидели друг друга»...

Подобные примеры показывают, что для передачи необходимого содержания префикс *ako-* недостаточен и язык для этой цели использует местоимение *artiani*. По мнению К. Ломтатидзе наличие в занском смешанной формы категории взаимности можно объяснить её поздним образованием.

В древне-грузинском языке значение взаимности выражается посредством присоединения префикса *tana* к глагольной основе, напр.: *..da angelozn misni tanagivliden tkven..* – « ... и ангелы его обхаживали вас...» (Мцхетские рукописи, 1979, с. 41).

Очень часто в древне и ново грузинском языках значение взаимности передаётся лексически: *mat akoces ertmanetsa, ucxoobit ar dahrides* -« они поцеловали друг друга, не стесняясь » (Ш.Руставели, 1968, с.91).

В заключении можно сказать, что в грузинском языке категория взаимности выражается семантически, и она, в определённой степени имеет много общего с аналогичной категорией абхазско-адыгских языков (использование числительного., аффикса эргативности., выражение субъекта аффиксом мн.числа. ..), хотя грамматические возможности выражения данной категории в абхазско-адыгских языках, в основном, морфологические. С этой точки зрения данные мегрельского языка занимают промежуточное положение между грузинским и абхазско-адыгскими языками.

Литература

- Ж. Дюмезиль**, 1932 – G.DUMEZIL, LA LANGUA DES OUBUKHS, PARIS, 1931.
- К. Ломтатидзе**, 1944 - "Тапанский диалект абхазского языка" (вместе с текстами), Тб., 1944
- К. Ломтатидзе**, 1961 - "К вопросу о категории взаимности в грузинском языке", "Категория взаимности в глаголе занского языка", "Вопросы структуры картвельских языков", т.2 Тб.1961,
- К.Ломтатидзе**, 1960-1961 - "Категория взаимности в абхазско-адыгских языках", ИКЯ.т.12, Тб., 1960-1961
- Г.Рогова, З.Керашева** , 1966 - "Грамматика адыгейского языка", Майкоп, 1966
- Ш.Руставели**, 1986-- - "Витязь в тигровой шкуре", Тб. 1986
- П.Услар**, 1887 - Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык, Тифлис. 1887

NANA MACHAVARIANI

On the Origin of *aiba* – the Relationship Category Marker of the Verb in Abkazian

Summary

In Abkhazian the category of relationship of the verb is formed by the prefix *aiba*.

In the Kartvelian languages the category of relationship is organically absent.

In these languages the type of relationship is shown descriptively.

The paper is an attempt to prove that the prefix *aiba* is derived from numeral stems: *aiba* < *aqe-ghba* where *ai* is a part of the numeral *aqe* – "one", whereas *ba* is the last syllable of the numeral meaning "two".

In Georgian the relationship category of the verb is semantic but it reveals certain features common with the morphologically-marked relationship category of the verb in Abkhazian.

